

Шоу было продумано идеально. Каждая деталь была выверена и отражала китайский стиль, включая музыку. Использовали дворцовую мелодию.

Щелчки камер не смолкали. Люди, наблюдая за действием на сцене, временами шепотом комментировали некоторые фрагменты.

Цень Фэн в своей прошлой жизни также смотрел шоу со своей группой, но в основном ради тусовки и антуража. После просмотра шоу Инь Чан, как всегда, активно искал кого-то, но персонаж, который появлялся довольно редко, так и не появился.

Однако сегодня он не догадывался о том, что происходит. Огни продолжали мигать в его направлении.

Он привык к ослепляющему свету софитов и со спокойным видом сел в свое кресло рядом с какой-то парочкой.

Мужчина средних лет с большим животом выглядел добродушным. Успешный бизнесмен, который светил белоснежной улыбкой, вдруг повернул голову набок и взволновано произнес:

— Взгляни на этих людей. Они меня фотографируют?

Его жена окинула супруга непонимающим взглядом.

— Так ты красуешься для них, чтобы получить хорошие фотографии? Эти люди фотографируют симпатичного молодого человека, сидящего рядом с нами.

Мужчина огорчился.

— Почему они фотографировали не меня? Возможно, они не осведомлены, что я отец дизайнера, иначе они сфотографировали бы меня!

Цень Фэн, который сидел неподвижно, слегка обернулся.

— Тогда почему ты не прикрыл лицо? Одним своим видом, если это появится в новостях про шоу, ты опозоришь Сюй Чжайсин, — пояснила женщина своему мужу.

Мужчина пришел в ярость.

— Как ты можешь так рассуждать об этом? Как я могу опозорить Чжайсин? Да ты сама бесстыжая! Носишь серебро вперемешку с золотом, так вульгарно!

Его жена разозлилась не меньше и подняла руку, чтобы ущипнуть мужа за запястье.

— Я называю это «чтоб у моей дочери вытянулось лицо»! Что ты знаешь?

Бизнесмен был вынужден отклоняться в сторону, уклоняясь от щипков. Он нечаянно врезался в плечо Цень Фэна и поспешил обернуться, чтобы извиниться.

— Простите, простите, простите.

Цень Фэн поглядывал супружескую на пару. Они ни чем не отличались от большинства родителей в мире.

Парочка создавала много шума, но в тоже время их переполняла гордость, когда они говорили о своей дочери.

— Все в порядке, — ответил Цень Фэн.

С такими родителями нет ничего удивительного в том, что Сюй Чжайсин выросла активной и энергичной натурой.

Когда шоу подходило к концу, телефон отца Сюй Чжайсин звонил несколько раз, он развернулся по направлению к Цень Фэну и затем ответил на звонок.

«Разве я не сказал, что буду в S завтра!» — ответил мужчина.

Цень Фэн не знал, что ответили, но отец Сюй выглядел весьма огорченным и добавил:

«У меня одна единственная дочь, и я не могу придти на ее шоу? Хорошо, хорошо, хорошо. Я вернусь завтра утром. Не переживай, я приветствовал директора Чень перед отъездом. Участок земли в Чжибо парке никуда не денется. Вместо того чтобы волноваться о Чжибо парке, ты лучше отправился бы к Лунченю. Я слышал, что старина Лю упоминал, что там имеется несколько семейств, пустивших корни очень глубоко и отказывающихся покидать обжитое место, так что начни с цены. Если тебе не удастся быстро уладить этот вопрос, то такой исход дела сильно скажется на строительстве.»

Голос у отца Сюй бил по ушам Цень Фэя.

В самом начале индивидуальность Сюй Чжайсин озадачила его, но сейчас, когда он услышал, в какой манере ведет беседу ее отец, все стало на свои места, он — бизнесмен, занимающийся недвижимостью.

Не удивительно, что у Сюй Чжайсин очень дорогие желания, ведь она живет в достатке.

Как только шоу закончилось, родители Сюй уехали. Цень Фэн остался сидеть на месте, не двигаясь, поэтому папарацци могли фотографировать его с особой напористостью.

Внешность и темперамент парня, казалось, сочетались идеально. Журналисты принимали его в качестве новой фигуры в тусовке, расспрашивали друг друга, но никто ничего не знал о нем.

Не имеет значения, знают они его или нет, им нужны фотографии.

Цень Фэн терпеть не мог, когда его фотографируют. Нахмурившись, он встал и покинул это место.

На выходе он заметил Сюй Чжайсин, спешащую к нему. Увидев ее, он остановился, и его раздраженный взгляд сменился улыбкой.

— Брат, я закончила.

По правде говоря, оставалась еще парочка дел, но Сюй Чжайсин делегировала их Сяо Шуй. Поздоровавшись с родителями, садящимися в машину, Сюй Чжайсин бросилась к своему кумиру, поскольку переживала о том, что после просмотра шоу он мог молча уйти.

Девушка не ожидала, что он останется ждать ее.

На нее сразу накатила волна тепла, сердце Сюй Чжайсин затрепетало. Ей не терпелось подарить ему всю свою доброту и нежность.

К тому моменту, когда она прошла за кулисы, почти все разошлись. Сюй Чжайсин была студенткой и не хотела выступать часто. Модели давали интервью репортерам.

Погода в начале лета стояла идеальная: не холодно и не слишком жарко, солнце светило в меру.

Сюй Чжайсинь, заметив стажеров, поразились своей догадке, но решила спросить:

— Брат, что ты тут делаешь?

Цень Фэн указал на здание, расположенное неподалеку отсюда.

— Тренировка. — Он сделал паузу и добавил: — Стажеры тренируются.

Сюй Чжайсин должным образом продемонстрировала свое удивление, но ее волнение было неподдельным.

— У тебя будет дебютное выступление? Когда это случится, я стану самой первой твоей фанаткой!

Цэнь Фэн слегка улыбнулся, но ничего не сказал в ответ. Его улыбка осчастливила девушку, она выжидательно наклонила голову и спросила:

— Брат, та домашняя работа, с которой ты мне помог... Это ты написал ее?

Книга записей о его ежедневных счастливых моментов.

Он всегда грустил, и Сюй Чжайсин старалась сделать его счастливым. Сюй Чжайсин думала, что после столь долгого времени, он, должно быть, забыл о той странной просьбе, но, к ее удивлению, Цэнь Фэн кивнул и подтвердил:

— Да, мне отдать ее тебе?

В глазах Сюй Чжайсин заблестели искорки.

— Да, да, да!

— Книга сейчас в общежитии, — он мельком взглянул на здание ассамблеи. — Я схожу за книгой.

— Я пойду с тобой, — неосознанно заявила Сюй Чжайсин.

Она остановилась, затем осторожно спросила:

— Я могу пойти с тобой?

Глядя ему в глаза, кажется, что она всегда спрашивала его мнение, не желая доставить ему неудобства или затруднения.

Колючие шипы в сердце Цэнь Фэна смягчились.

— Да, — согласился он.

<http://tl.rulate.ru/book/52005/2869269>